

IV. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 808.5 (575.2) (043.3)

Кокоева Т.С.

преподаватель, Кыргызско-Узбекский университет

КОНЦЕПТ «ЧИСЛО» В РУССКОЙ И КЫРГЫЗСКОЙ КАРТИНАХ МИРА

В статье рассматривается концепт «число», выраженный фразеологическими единицами русского и кыргызского языка, с целью проведения сопоставительного анализа фразеологических единиц с числительными в когнитивном аспекте. Для достижения этой цели было проведено практическое исследование концепта «число» в русских и кыргызских пословицах и фразеологизмах. Методом сопоставительного анализа исследована роль числительных названных нами языках. В результате исследования материала был определен обобщий и индивидуальный фонд значений числительных в каждой лингвокультуре. Практическая значимость работы заключается в возможности применения ее результатов в теоретических курсах по культурологии, теории и практике перевода и лингвострановедению, а также на занятиях по русскому языку.

Ключевые слова: *концепт «число», пословицы и поговорки, фразеологические единицы, картина мира, символ, лингвокультура, кыргызская традиция, национальный менталитет.*

«САН» КОНЦЕПТИ ОРУС ЖАНА КЫРГЫЗ ДҮЙНӨ СҮРӨТТӨРҮНДӨ

Макалада фразеологиялык бирдиктер менен сан атоочторго когнитивдик аспекти салыштырма анализ жүргүзүү максатында, орус жана кыргыз фразеологиялык бирдиктер менен айтылган «сан» концепти каралат. Бул максатка жетүү үчүн орус жана кыргыз макалдарындагы жана фразеологияларындагы «сан» концептине практикалык изилдөө жүргүзүлдү. Салыштырма анализ методунун жардамында жогоруда айтылган тилдердеги сан атоочтордун ролу изилденди. Материалды изилдөөнүн жыйынтыгында ар бир лингвомаданияттагы сан атоочтордун маанилеринин жалпы жана жекече фонду аныкталды. Иштин практикалык маанилүүлүгү болуп анын жыйынтыктарын маданият таануу, котормонун теориясы жана практикасы, лингвистикалык өлкө таануу теориялык курстарында жана ошондой эле орус тили сабактарында колдонуу мүмкүнчүлүгүндө болуп саналат.

Негизги сөздөр: *«сан» концепти, макал-лакаптар, фразеологиялык бирдиктер, дүйнөнүн сүрөтү, символ, лингвомаданият, кыргыз салты, улуттук менталитет.*

THE CONCEPT OF “NUMBER” IN THE RUSSIAN AND KYRGYZ WORLD PICTURES

The article considers the concept of “number”, expressed by phraseological units of Russian and Kyrgyz, for the purpose of conducting comparative analysis of phraseological units with numerals in the cognitive aspect. To achieve this goal, a practical study of the concept of “number” in Russian and Kyrgyz proverbs and phraseology was conducted. By the method of comparative analysis, the role of the numerals of the languages we have named is studied. As a result of the study of the material, a general and individual fund of numerals in each linguistic culture was determined. The practical importance of the work lies in the possibility of applying its results in theoretical courses on cultural studies, theory and practice of translation and linguistics, as well as in classes in the Russian language.

Key words: *concept “number”, proverbs and sayings, phraseological units, world picture, symbol,*

linguoculture, Kyrgyz tradition, national mentality.

С глубокой древности числа играют важную и многогранную роль в жизни человека. Древние люди приписывали им особые, сверхъестественные свойства; одни числа сулили счастье и успех, другие могли вызвать удар судьбы. Во многих культурах, особенно в вавилонской, индуистской и пифагорейской, число - начало всех вещей. Учения о числах присущи цивилизациям человеческого общества, они отражают характер, традиции и обычаи народа. В числах находит выражение специфика национального менталитета. Нумерология тесно связана с историей и культурой этноса, с его фольклором и религиозно-фантастическими представлениями [1].

В своей работе мы обращаемся к концепту числа, так как он является одним из самых важнейших древнейших концептов культуры, который отражает особое смысловое содержание.

Концепт «число» носит универсальный характер, т.к. присутствует в любой культуре. Числа представляют большой интерес не только как древний слой лексики, но и как особый пласт «культурной лексики», которая хранит связь с культурными обрядами, с представлениями о мироздании. Числа выступают как своеобразная сфера традиционной символики каждого отдельного этноса, каждой языковой личности [2].

У большинства народов «единица» олицетворяет единство Бога, народа. Это число символизируется с Солнцем, Богом, космосом, началом чего – либо, с целым.

В кыргызском языке встречается ряд пословиц, в которых «единица» олицетворяет единство народа: бирдик бар жерде береке бар (где единство, там и благодать), бирдик түбү береке (в единстве сила), бирдик болбой тирдик болбойт (без дружбы нет и житья), бирдиктүү эл - кебелбес аскадай (единый народ, как незыблемая скала), бирдиктүү болбой дөөлөттүү болбойт (без единения нет богатства); в рус. яз. один за всех и все за одного, если народ един - он непобедим, в единении - сила.

Так же число «один» может быть выражением недостаточности, какого-либо явления, действия: рус. яз. один в море - не рыбак, один в поле не воин, одному и в раю не рай, одной рукой и узла не завяжешь, одной рукой в ладоши не хлопнешь, один раз не в счет; в кырг. яз. бир дарак бакча эмес, бир таш дубал эмес (одно дерево не сад, один камень не стена), бир таш - тоо эмес, бир баш – эл эмес (один камень – не гора, один человек (голова) не народ).

Существует ряд пословиц, в которых «единица» рассматривается как символ силы, приоритета и представлено в таких пословицах: в кырг. яз. миң уккандан бир көргөн артык (лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать), бир карын майды бир кумалак чиритет (один катышек овечьего помета испортит целый бурдюк масла), бир жаман көп жакшыны жеңет (один плохой побеждает большинство хороших), бир жигиттин атагы көп жигитке даңк берет (слава одного жигита прославит многих), бир жолу калпың билинсе, сөзгө алгысыз болорсуң (если однажды совершишь, с людского счета уйдешь); в рус. яз. одна мудрая голова ста голов стоит, одна пчела лучше, чем рой мух, от одного слова да навек ссора, одна паршивая овца все стадо испортит, одна книга тысячу людей учит, один добрый опыт важнее семи мудрых поучений.

«Два» считается началом противоположности (дьявольским числом). В кыргызской традиции «двойка» представлена в таких фразеологизмах: эки кочкордун башы бир казанда кайнабайт (в одном казане две бараньи головы не сварятся), бир атка эки жүгөн катылбайт (на одного коня две узды не надевают), эки коенду кууган бирин да кармабайт (за двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь), жан эки чыкпайт, бир чыгат (душа не дважды, один раз выходит); в рус. яз. два медведя в одной берлоге не уживутся, два арбуза в одной руке не удержишь, с одного волка две шкуры не сдерут, двум смертям не бывать, а одной не миновать.

Но можно также в числе «два» выделить смысл надежности, союза двух: один ум хорошо, а два – лучше, два сапога – пара; в кырг. яз. эки бакыр, бир тукур (два бедняка – большая сила), эки адам баш кошсо – бүтүм (одна голова хорошо, два лучше), эки жакшы баш кошсо – ырыс (двое хороших сойдутся – счастье).

«Три» является числом законченности, потому что олицетворяет начало, середину и конец

[3]. Три - идея триединства составляет основу многих древних философских и религиозных учений. В рассматриваемых нами языках с данным числом связаны такие фразеологизмы как: үч адам бар жерде кызыр бар (где трое, там и провидец Хизр), үч киши билген сыр сыр эмес (тайна, которую знает три человека, это уже не тайна), үч нерсе кайра кайрылып келбейт: отылган ок, айтылган сөз, өткөн күндөр (три вещи не безвозвратны: стреляная пуля, сказанное слово, пройденные дни), ат баспаймын деген жерин үч басат (лошадь не желающая ступить на землю, ступит на нее трижды); в рус. яз. заблудиться в трех соснах, ленивый три раза ходит, а скупой три раза платит, наврать с три короба, обещанного три года ждут, рыдать в три ручья, чтобы научиться трудолюбию, нужно три года, чтобы научиться лени – три дня.

Фразеологизмы, в которых представлено число «четыре» в русском языке: на все четыре стороны (идти куда угодно), жить в четырех стенах (не выходить ни куда, не общаться ни с кем), без четырех углов изба не рубится (без основы ничего и не получится); в кырг. яз. төрт аяктуу мал да мүдүрүлөт (конь о четырех ногах, и то спотыкается), төрт өлчөп бир кес, ток этээр сөздү бир айт (четыре раза отмерь один раз отрежь, а что хочешь сказать - скажи прямо), төрт уулу бар адамга жакшы аттын эмне кереги бар? (зачем человеку, у которого четыре сына, хорошая лошадь?), төрт уулдуу кишинин төрт тарапта малы бар (у кого четверо сыновей, у того в четырех сторонах - богатство).

У большинства народов «пять» олицетворяет число бракосочетания, любви, единения. В христианстве пятерка символизирует человека после грехопадения, а для всех мусульман обязательно соблюдение пяти мусульманских заповедей: неукоснительное исповедание веры, чтение пятикратной ежедневной молитвы, соблюдение поста, раздача милостыни, паломничества к святым местам [4].

В рассматриваемых нами культурах число «пять» указывает на количество пальцев на руках и ногах человека. Фразеологизмы, в состав которых входит число «пять»: в кырг. яз. беш кол тең эмес (пять пальцев на руках не равны), беш кол оозго батпайт (пять пальцев не поместятся в рот), беш колду оозго салса береке кетет (если в рот положишь все пальцы, то удача отвернется), беш колдун кайсысын тиштесең, окшош ооруйт (какой палец не укуси все одно болят), бешик баласы беш түлөйт (грудной ребенок пять раз изменится (букв. облазит); в рус. яз. пятое колесо в телеге (лишний), нужен, как собаке - пятая нога (ненужный, лишний), знать как свои пять пальцев (хорошо разбираться в чем-либо), перескакивать с пятого на десятое (пропускать подробности).

Число «шесть» в мировой культуре означает равновесие, гармонию, а в христианстве же оно имеет негативный оттенок [3]. В русском языке представлено много фразеологизмов, в составе которых упоминается число «шесть»: шестое чувство (интуиция), предателю – шесть ударов палками, если шестеро спорят – упустят даже то, что у них во рту; в кырг. яз. атадан алтоо туулса, сыйлашпаса жат болот (хоть и единоутробны шестеро братьев, без уважения станут чужими), атадан алтоо туулса, ар жалгыздык башта бар (хоть и единоутробных шестеро, все равно есть одиночество), ат алтоо болсо, мингенге миңгич табылбайт (когда шестеро коней, то ездить некому), аталаштан алтоо болгончо, энелештен экөө бол (чем быть шестерым от одного отца, лучше быть двоим, единоутробным).

Семь считается священной, божественной, магической, и счастливой. В мировой культуре семь - магическое число, символ высших космических начал. Семерку почитали за много столетий до нашей эры, в средние века, почитают и сегодня.

Во всех странах, у всех народов мира, во все времена числу “семь” придавалось особое значение. Пифагор, опираясь на тогдашнюю нумерологическую науку, обосновал мистическое влияние числа “семь” на сотворение мира и жизнь человека. По его словам, “семь” - начало всех начал, закваска жизни. Число “семь” обладает таинством созидательного начала [3]. Именно к этому сокровенному знанию восходит выражение «Один из семи – да провидец Хизр (Жетинин бири кызыр)».

Кыргызы сызмалыкта глибоко почитают “семь” как число, отмеченное святостью самого пророка Хизра, отыскавшего источник живой воды. Кыргызы, из милосердия жертвуя непременно семь хлебов, верили, что благословение хотя бы одного из семи напутствовавших

молодёжь аксакалов приносит удачу.

Каждый кыргыз должен знать своих пращуров до седьмого колена (жети атасын билүү). Тот же, кто не знает, - попросту раб (жети атасын билбеген кул). За семь дней была сотворена Вселенная, а затем в тот же срок - и Земля. В неделе семь дней. Вселенная состоит из семи небес, а Мать-Земля – из семи оболочек. Всё сущее из семи. У Манаса было семеро сотворённых из духа святого сподвижников и семеро потомков.

В русской культуре неделя называлась седмицей. Слово «семья» происходит от «семь». Народная традиция связывает число семь со святостью, здоровьем и разумом.

С числом семь связано множество фразеологизмов, загадок, примет, пословиц, поговорок: семи пядей во лбу, у семи нянек дитя без глазу, семь раз отмерь, один отрежь, один с сошкой, семеро с ложкой, для любимого дружка семь верст не околица, за семь верст киселя хлебать, семь бед - один ответ, за семью морями и т.д.

В ходе исследования концепта «число» на материале фразеологических единиц был выявлен общий и индивидуальный фонд значений числительных исследуемых лингвокультур. «Один, два, три» являются значимыми числами в русской и кыргызской лингвокультурах. «Один» и «два» являются продуктивными в образовании фразеологических единиц, причем «один» сочетается с другими значимыми числами. «Три» не является продуктивным в образовании фразеологических единиц. В русских и кыргызских фразеологических единицах «четыре» и «пять» связаны с частями человеческого тела. «Шесть» характеризуется негативной оценкой, «семь» является продуктивным в образовании фразеологических единиц, считается священным в мифологии и фольклоре двух лингвокультур.

Выводы:

1. Сформулированы понятия о числах, которые выполняли символическую функцию в духовной культуре русского и кыргызского народов, отражали их менталитет и образ жизни;
2. Выявлено, что число как понятие и лингвистическая единица представляет собой неоднородную структуру. Абстрактное понятие числа, представляющее собой одну из языковых универсалий, получает дополнительное семантическое развитие в единицах языка и приобретает статус концепта.

Список литературы:

1. Ли, Сюэянь. Лингвокультурологический анализ числительных в русском и китайском языках [Текст] / Сюэянь Ли // Лингвистика и межкультурная коммуникация: сб. науч. тр. – 2006. – № 2. – 98 с.
2. Маглакелидзе, Ж. Г. Символика числительного в художественном тексте [Текст] / Ж. Г. Маглакелидзе // ИЯШ. – 1991. – № 6. – С. 42-46.
3. Символы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.symbolarium.ru>. – Дата доступа: 20.09.2017. – Загл. с экрана.
4. Акмолдоева, Ш. Б. Этикет кыргызов [Текст] / Ш. Б. Акмолдоева, Ж. К. Ниязова. – Б.: Илим, 2005. – 10 с.

УДК: 881(575.2)(043.3)

Алиева Р.В.

кандидат филологических наук, доцент, Кыргызско-Узбекский университет

ОСМЫСЛЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА И.С.ТУРГЕНЕВА В МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

В статье рассматривается творчество выдающегося русского писателя 19 века И.С. Тургенева в мировой литературной критической мысли. Предметом исследования являются труды и статьи европейских, восточных писателей, поэтов о ценности и влиянии тургеневского художественного стиля и слова на формирование и рост их личного литературного развития.